

ским (Р. А. Будагов, Т. Б. Алисова, Е. М. Вольф), германским (А. И. Домашнев, Н. Н. Семенов, С. А. Миронов, А. Д. Швейцер) и другим языкам.

Исследования грамматической структуры и особенно синтаксической организации языка, получили мощный импульс при использовании функционально-семантического подхода к языковым явлениям. Серия статей Н. Д. Арутюновой, опубликованных в журнале в 1979—1983 гг., послужила основой для создания целого направления, в русле которого факты языка рассматриваются в контексте логико-грамматических и мыслительных категорий. Функциональный подход к синтаксическим закономерностям языка отражен в статьях В. Г. Адмони, Г. А. Золотовой, Н. А. Слюсаревой. Опираясь на материал русского языка, А. В. Бондарко создал общую теорию функциональной грамматики, имеющей широкое теоретическое и практическое применение. Семантический и смысловый анализ языковых фактов плодотворно отражен в статьях Т. В. Булыгиной, Е. В. Падучевой, Т. М. Николаевой, О. Н. Селеверстовой. Широкий круг вопросов стилистических и содержательных характеристик языка представлен в статьях Ю. С. Степанова, в которых общая семиологическая теория создает базу для частных конкретных исследований.

Естественно, что наиболее очевидный и яркий содержательный компонент языка — его лексика — не мог быть забыт в работах отечественных лингвистов. Лексические и словарно-лексикографические изыскания составляют особую главу отечественного языкознания. Новаторские тенденции этого направления ярко проявились, начиная с публикаций в журнале в 1979 году статей Ю. Н. Караулова и в его последующих работах.

Публикации в одном журнале, даже если они имеют серийный характер, не могут охватить все богатство и разнообразие научных направлений в данной области знания. Вместе с тем и журнал академического направления неизбежно должен откликаться на «злобу дня». Поэтому не случайно, что обострившийся в последние годы интерес к социально-историческим условиям функционирования языков и проблемам двуязычия и многоязычия отражен в статьях В. Н. Белоусова, Г. Г. Гамзатова, А. Л. Грюнберга, а также авторов, работающих в русле современной социалингвистики. В соответствии с определенными условиями развития данной области научного знания в тот или иной момент ее существования задача журнала, по нашему мнению, состоит в максимальном стимулировании того нового, что подсказывает жизнь и что появляется в науке.

Журнал активно способствовал изучению многоязычного фольклорного и фольклористического наследия, отечественного и зарубежного, разработке вопросов теории, истории, поэтики народного творчества, его сравнительного исследования. Фольклористическая проблематика утвердилась в «Известиях ОЛЯ» с первых же номеров.

Цикл работ был посвящен восточным эпическим памятникам. Н. Н. Поппе на материале бурятской эпической традиции обсуждал роль сказителей, среды сложения и бытования эпоса, сочетание в нем различных напластований (1940, № 2). С. А. Козин сопоставлял «Сокровенное сказание монголов», калмыцкий «Джангар» и монголооиратский эпос о Гэсэре, уясняя их художественные и функциональные особенности (1940, № 2). Внимание к поэтике отличались и работы А. П. Баранникова о древнеиндийском эпосе и его средневековых литературных трансформациях (1945, № 6; 1946, № 2).

Примечательны статьи по русскому фольклору. Так, М. П. Штокмар выясняет основы ритмики русских песен (1941, № 1) и особенности контаминации лирических текстов (1951, № 2). А. П. Евгеньева пишет о языке былин в записях XVII в. (1944, № 4). На основе архивных разысканий П. Д. Ухов печатает работу «Н. В. Гоголь — собиратель дум и украинских исторических песен» (1959, № 1), А. Д. Соймонов — «Новые материалы о Пушкине и П. В. Киреевском» (1961, № 2). В. Е. Гусев публикует неизвестную статью А. Н. Веселовского (1959, № 4).